

Куклачев Ю. Д.

12/III-86
256

Северный рабочий
г. Ярославль

12 МАР 1986

СЕВЕРНЫ

«КОТ — древнее и неприкосновенное животное, — сказал кот Бегемот в булгаковском романе «Мастер и Маргарита».

Кошки Юрия Дмитриевича Куклачева, похоже, знали это высказывание, ведь в группе его животных тоже есть кот Бегемот. Во всяком случае, во время антракта они восседали на своих стойках гордые и высокомерные. А вокруг манежа теснились зрители — впервые в нашем цирке выставка кошек. Ассистент Куклачева почтительно представлял каждую публике: Стрелка, Редиска, Пиролон, Пенопласт, Кеша, Дуна, Простокваша.

Представление, как всегда, шло безукоризненно. Кошки возили друг друга в коляске, делали стойки на передних лапах, прятались в кастриоле, стремительно взлетали на плечо к клоуну. А зал сидел, затаив дыхание. В серых, белых, пестрых зверюшках узнавались и не узнавались домашние Васьки и Муськи, такие обыкновенные и такие, оказывается, удивительные.

В горящих любопытством глазах детей — да что говорить, и взрослых — прямо-таки читался вопрос: как это удастся Юрию Куклачеву? Как справляется он с двадцатью животными, когда мы с одним рыжим озорником, бывает, не можем сладить? Я спросила Куклачева, с какого возраста начинается дрессировка кошек.

— Как только котенок открывает глаза, — сказал Юрий Дмитриевич. — А главный принцип — доброта и любовь к животным.

Шла репетиция. В суете, что дарил на манеже, и человеку трудно сосредоточиться. Но кошки послушно выполняли все трюки. Конечно, здесь от них требовалась настоящая работа, но тут же они получали свой обед, лакомый кусочек за четко выполненную команду и всегда — ласку и доброе слово дрессировщика. Нет, они все же не забывали, что они кошки, которые гуляют сами по себе. Вот черно-белая Гера, после того как в пятый раз была брошена на манеж и пятый раз вскочила на плечо дрессировщика, отряхнулась и решительно отправилась за кулисы — сколько можно повторять хорошо знакомое! Впрочем, голос Куклачева услышала и недовольно остановилась. Вдоль барьера в это время пробежал разминавшийся гимнаст. Молниеносный прыжок — и вот она на плече чуть не упавшего от неожиданности артиста. Потом как ни в чем не бывало продолжает работу у Куклачева.

В одной из своих книг Ю. Д. Куклачев писал:

«Друзья мои — кошки, ласковые и сердитые, требующие строгих внимания, заботы, бесконечной доброты! Я учил их работать на манеже, учил самым разным трюкам и одновременно учился сам — терпению, справедливости, любви!»

Кошки стали как бы ви-

пародия — настоящий клоун смеется не над собой, а со всеми. Коверный — артист самый универсальный. Об этом Ю. Д. Куклачев подробно рассказывает в книге «Как стать клоуном».

Программа в Ярославском цирке. Как органично связывают куклачевские репри-

дом с нами, о наших меньших братьях, среди которых так много брошенных на произвол судьбы.

А сколько других неожиданных поджидает нас в цирке. С этим мы так же сталкиваемся впервые. По ходу программы множество зрителей — и самых маленьких, и взрослых — становятся ее действующими лицами, выходят на манеж, вступают в диалог с клоуном. И это тоже повод для раздумья: ты до сих пор не знал, что можешь стать жонглером, эксцентриком, гимнастом. Так сколько ты можешь открыть в себе еще нового, обогащающего жизнь! И это живое общение с артистами создает в душе ощущение радостного праздника, которое надолго уносишь в себе. И не удивляет разнообразная почта Юрия Куклачева — доброта находит отклик в душах людей разных национальностей, на разных континентах — в Японии, Никарагуа, Аргентине. Он объехал практически весь земной шар — заслуженный артист РСФСР, лауреат премии Ленинского комсомола. В Канаде его увенчали Золотой короной клоунов, в Соединенных Штатах Америки избрали почетным членом ассоциации клоунов Вашингтона, недавно на Всемирном конкурсе артистов цирка в Монте-Карло стал лауреатом и получил приз «Серебряный клоун», в Париже вручили золотую медаль журналистов Франции.

У нас в стране он самый любимый клоун. А здесь он директор и парторг программы «Город моей мечты», в которой большинство артистов комсомольского возраста. Среди них много настоящих мастеров жанра — жонглеры Бориса Афанасьева, эквилибристы Виктора Плыкина, жокей Глеба Лапино, эксцентрики Игоря Короткова, акробаты-вольтеры Владимира Каминского... Мы не можем рассказать о всех подробно, но уверены — их общий высокий профессиональный уровень подарит вам большой эмоциональный заряд.

А у Куклачева есть и замыслы о совершенствовании программы. Он думает об открытии в цирке выставки рисунков и фотографий о цирке, дискотеки перед представлением, о создании атмосферы настоящего праздника, карнавала, где вас уже в фойе встречают веселые клоуны и арлекины. Цирк — это искусство площадей, больших человеческих коллективов, искусство радости.

И. КОПЫЛОВА.

Фото А. Скворцова.

Цирк ВЕЧЕР С КЛОУНОМ

зитной карточкой Куклачева. Но в этой же книге скажет он и такую фразу: «Клоун может быть веселым и грустным, смешным и серьезным, у него — тысяча лиц». Так что первый в мире дрессировщик кошек — это лишь одно из многих лиц клоуна. Как нека Попова, как Клякса Карандаша.

«Стать клоуном нельзя, им надобно родиться», — сказал замечательный русский артист А. Л. Дуров. Наверное, с Куклачевым это и случилось. Но, кроме того, ему повезло родиться еще и на редкость трудолюбивым. Иначе как найти время для занятий волейболом, баскетболом, боксом, плаванием, шахматами, рисованием, балетом, пантомимой, как научиться жонглировать, быть эксцентриком, делать фокусы, лазать по канату, ходить по проволоке, да разве перечислишь. И все это для того, чтобы создавать смех в разных его ювелирно отточенных гранях: гротеск и ирония, сарказм и

зы все номера программы! В каждой — четкая мысль, заставляющая что-то раскрыть в себе, пробуждающая доброту, меняющая настроение. Иногда мы смеемся до слез, иногда грустим. Например, в той сценке, когда деньги чуть не погубили цветок. Или в «Балладе о любви». Смешной клоун трогателен, стараясь сделать предмету своей симпатии подарок. А подарок — воздушный шарик — так уязвим перед неловким движением и так дорог не ценой, а трудом, ему отданным.

Нет ни одного слова в репризе, просто цепь выразительных движений, но отражают они «жизнь человеческого духа», как сказал о пантомиме К. С. Станиславский. Или конец представления. Уходит торжественный парад, начинается расхождение публики. А на манеже стоит на задних лапах забытая собака. Грустная музыка все тише, тише...

И мы невольно думаем о том, что не всегда внимательны к тем, кто живет ря-